

Еще одной важной темой «Русского Колокола» была тема оптимальной *формы правления для грядущей России*. Хотя Ильин называл себя монархистом (полагая, что здоровая монархия всегда выше, благотворнее удачной республики), он, тем не менее, отстаивал принцип *непредрешения*. Мыслитель писал о том, что процесс религиозно-нравственного очищения и политического созревания крайне сложен и медлителен. Поэтому Ильин считал, что русские люди, находящиеся за рубежом, не имели права предрешать послекоммунистическую форму русского государственного строя. Неправильно считать, что монархию можно установить посредством партийных резолюций. Опасно навязывать монархическую форму внутренней России в силу того, что «...монархия есть высшая форма государственного единения, но именно поэтому далеко не всякий народ и далеко не во всяком душевном состоянии способен осуществить ее»¹. Нужно помнить, что монархия имеет *органическую и религиозную* природу. Кроме того, при выборе формы правления важно учитывать уровень морального и политического разложения общества, существование наличия в стране образованных людей, способных и готовых идейно и честно служить монархии. Возможно, что после падения коммунистов, в стране может не оказаться ни духовных, ни общественных сил для установления монархии. Иван Александрович выше всяких личных и партийных интересов считал *благо России*. «Мы должны отстраиваться от того, что Родина выше политической формы и что Россия потеряла уже слишком много для того, чтобы терзать ее новыми кровавыми переворотами»².

Можно сделать вывод, что Иван Александрович Ильин предложил реалистичную позитивную программу творческого консерватизма возрождения России, в основе которой были справедливость, право, уважение к национальной культуре, развитие творческой личности, идея общественного примирения. Эти идеи имеют вневременную ценность и актуальны для современной России.

**ИВАН ИЛЬИН О ЗНАЧЕНИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНОСТИ И
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Баргилевич О.А.

¹ Ильин И.А. Указ. соч. С. 652.

² Ильин И.А. Указ. соч. С. 700.

Отечественная культура XX столетия развивалась в сложную и весьма противоречивую эпоху и получила освещение в многочисленных научных трудах, публицистике, общественной деятельности многих видных философов, в том числе таких, как Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и других. Их работы, отнесенные многими отечественными и западными специалистами к золотому фонду, содержат ответы на сложные вопросы, вставшие перед Россией в конце XX - начале XXI века. Обращение к ним содействует не только обогащению духовной сокровищницы страны, но и воссоединению двух ветвей русской культуры, долгие годы развивавшихся независимо друг от друга: «...русская культура подобна ожерелью из самоцветов, разорванному революцией и массовой эмиграцией в XX веке, – справедливо заметила историк отечественной культуры Л.В. Иванова. – Ныне пришло время собирать камни с обоих концов обрыва – в России и за рубежом»¹.

Сходство ситуаций в духовной, а также политической, экономической сферах в России в начале и в конце прошлого столетия актуализирует обращение к сочинениям Ивана Александровича Ильина (1883-1954 гг.). Общество, меняющее вектор движения, испытывает потребность сверять намечаемые программы поступательного движения с традициями, исторически сложившейся системой ценностей. Это обуславливает востребованность концепций соотечественников, находившихся вдали от страны, но не потерявших любви и уважения к своему народу. Так, созвучен современным условиям, но нуждается в новом осмыслении диагноз И. А. Ильина: «русская культура сорвалась на том, что не смогла синтезировать духовные законы свободы и предметности. Она захотела стать культурой свободы, но беспредметная и противопредметная свобода стала «свободой разнузданности и безбожия»².

Для И. Ильина смысл и абсолютную ценность имела не столько жизнь, сколько ценности, стоящие выше жизни. При этом он не «растворял» человека в системе ценностей, а находил выход в известном постулате христианской антропологии: каждый человек значим как носитель духовного, божественного начала. Отсюда общественная потребность в разрешении комплекса нравственных и культурных

¹ Иванова Л.В. Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры // Тезисы докладов научной конференции. М. 1993. С.81.

² Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Соч.: В 2 т. Т.1. М., 1993. С.103.

проблем, направленных на совершенствование и самосовершенствование личности.

В трудах И. А. Ильина одной из ведущих тем является идея уникальности, мировой значимости русской культуры. Культура обеспечивает связь времен и всегда дорожит своей преемственностью. Для культуры вечными абсолютами являются истина, красота, правда, любовь, добро, и только тот, кто принимает их как ценности собственного бытия, является истинно культурным человеком.

И. А. Ильин, как никто другой, ясно прозревал планетарный кризис и квалифицировал его как кризис *духовный* в его *религиозном* сосредоточии. Работы И. А. Ильина обращены к нам, застающим этот кризис. «Выход из кризиса предполагает, в первую очередь, не внешние преобразования, а само внутреннее, душевно-духовное преобразование человека с иной вертикалью ценностей, с иным пониманием существа человека и межчеловеческих отношений, с иными ориентирами в «жизненном мире» – в воспитании и образовании, в религии и культуре, в политике и хозяйстве, в армии, суде и другие»¹.

Иван Ильин говорил: «Народ может иметь древнюю и утонченную культуру, но в вопросах внешней цивилизации являть картину отсталости. И обратно: народ может стоять на последней высоте техники и цивилизации, а в вопросах духовной культуры переживать эпоху деградации»².

И. А. Ильин свои размышления о сущности русской православной культуры начал с обращения к теме кризиса современной духовности и поискам путей его преодоления. Большую часть своего творчества в эмиграции Иван Александрович Ильин посвятил вопросам исторической судьбы России, её духовных корней, национального лика её культуры, а также культуры как всесторонней деятельности человека – творчески-созерцательной, государственно-правовой, повседневной-бытовой.

Главным исследованием И. А. Ильина по теории культуры является книга «Основы художества. О совершенном в искусстве». Особая тема в творчестве Ильина – Россия, русский народ, его историческая миссия и русская культура. Этой теме посвящены книги «Путь духовного обновления», «Основы христианской культуры», «Аксиомы религиозного опыта», «Наши задачи», «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний».

¹ Гончаров С.З. Философия совершенства Ивана Ильина. Екатеринбург, 2007. С.10.

² Ильин И.А. Основы христианской культуры / Собр. соч. в 10 т. М., 1993. Т.1. С.300.

Для И. А. Ильина кризис культуры связан, в первую очередь, с утратой веры в Христа. В секулярном обществе, настаивал он, «культура невозможна, как невозможна подлинная духовность. Лишаясь своего животворного источника, культура теряет цель своего развития»¹. Иван Ильин пишет о том, что культура начинается там, где духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму. Духовность же, как отмечает В. Лега, «есть проявление целокупного единства сущностных черт человеческой природы - разума, свободы, творчества, красоты»². Духовность – это в то же время постоянное стремление человека к неким высшим абсолютным духовным ценностям. Этими ценностями являются Истина, Благо, Красота. Духовность имеет три составляющих – нравственность, красоту, знание. Быть духовным человеком – значит стремиться к этим высшим ценностям и, следовательно, признавать их существование, верить в то, что есть истина, познаваемая человеком, что есть добро, которое нужно спешить делать, что есть красота. Таким образом, конституирующим принципом духовности является вера в объективное существование Истины, Блага, Красоты, иначе говоря, вера в Бога. Выводить духовность из материальной составляющей природы так же бессмысленно, как пытаться наделить простые скопления атомов свободной волей и разумом. «Задача же создания христианской культуры требует ответственного вхождения в мир и радостного творчества в нем во славу Божию, и современная секуляризованная и нехристианская культура, по мысли И.А. Ильина, подлежит «творческому пересмотру и обновлению в духе христианском»³.

В советский период в России активно пропагандировались коллективистские принципы, которые дали немало положительных результатов. Однако тоталитарная политическая система, недостаточный уровень культуры людей порой доводили коллективизм до крайностей, требуя подчинения мыслей, воли и действия индивида требованиям социальной среды, не развивая, а сдерживая развитие личности, нивелируя ее индивидуальность. Групповая сплоченность снимала проблему частной инициативы. Растворение личности в коллективе, в массе порождало безответственность за свое поведение, за соб-

¹ Ильин И.А. Основы христианской культуры // Собр. соч.: В 10 т. Т.1. М., 1993. С.285.

² Лега В.А. О христианских основаниях культуры / Православная культура: Концепции, учебные программы, библиография. М., 2003. С.22.

³ Ильин И.А. Основы христианской культуры / И.А. Ильин. Одинокий художник. Статьи, речи, лекции. М., 1993. С.323.

ственный выбор и участие в совместном действии. В идеале, социализированный человек должен гармонично сочетать в себе черты обособленности, индивидуальности и коллективности, что, конечно, зависит не только от самого человека, но и от общества, в котором он живет и действует.

Национальные традиции как средства социально-культурной идентичности в современном мире обусловлены, во-первых, огромной ролью, которую играют данные факторы в системе условий, обеспечивающих личностное становление и устойчивую жизнедеятельность социума. Сохранение национальной культуры рассматривается сегодня в качестве базовой предпосылки духовной безопасности общества, а отечественная культура осознается как важнейшее условие развития личности, фактор душевного здоровья нации. Во-вторых, рассматриваемая проблема обретает особую значимость в связи с переживаемым российским обществом глобальным кризисом идентичности. Утрата духовных корней, неспособность отождествить себя в национально-государственном плане рождает чувство неполноценности, ощущение незащищенности.

Основным идентификационным ресурсом современного общества является ценностно-нормативный пласт культуры, в том числе и народной, которая выступает системообразующей основой национально-культурной преемственности поколений. Разрушение этого консолидирующего мира ведет к расколу социума, утрате смысла существования человека и общества. Поэтому выявление содержания и специфики ценностно-нормативной базы отечественной культуры и ее актуализация в сегодняшнем общественном самосознании – важнейшее условие обретения национально-культурной идентичности и преодоления духовного кризиса.

В центре внимания науки оказываются вопросы национальной идентификации и отечественной культуры в широком смысле, включающем как внешнее бытие личности и гражданского общества, так и внутреннюю жизнь в самых разнообразных проявлениях человеческого духа. Такая ситуация требует наряду с различными аспектами осмысления фактов современной жизни обращения к более сложным исследованиям жизни общества – историческому анализу культуры, теоретическому исследованию вопросов преемственности традиций в области истории и отечественной культуры.

За свою тысячелетнюю историю наш народ, опираясь на православные духовные и нравственные ценности, сформировал основные

принципы своей жизни, руководствуясь которыми, он создал великое государство, великую культуру, завоевал высокий авторитет в мировом сообществе.

Современный мир через средства массовой информации, культуру внушил людям мысль, что грех является нормальным проявлением природных инстинктов, человеческой нормой, а добро и добродетели – пережитками. Современный человек, погруженный в пучину блуда, становится рабом страстей, вещей и страхов. Активно проповедуется современные западные ценности, в основе которых лежит отрицание Христа, и отвергаются собственные национальные традиции. «Православие изначально созидало государственность, культуры и самосознание многих народов и поэтому вполне естественно, что сегодня перед Русской Православной Церковью стоит задача – утверждение православной веры и образа жизни как нормы общественного бытия»¹. «Изучение православной культуры подавляющим большинством населения нашей страны – это изучение национальной культуры своей Родины, своего государства, которое и создавалось на основе Православия. Его цель – проникнуть в традиции родной страны, помочь еще неокрепшему уму патриотически и культурно самоопределиваться»².

В отличие от власти народ все яснее начинает сознавать, что спасение страны не в рыночных реформах, не во вхождении в число так называемых цивилизованных стран, а в возвращении к тем духовным и нравственным ценностям, на которых созидалась и развивалась прежде Великая Россия, получившая за силу православной веры имя «Святой Руси».

Наиболее четко теоретико-методологические основы понимания русской православной культуры выражены И. Ильиным в книге «Путь духовного обновления». В ней он указывал на то, что существуют вечные основы духовного бытия, которые современному человеку необходимо вновь постигнуть и вновь осуществить в земной жизни человека. В своей книге он выделил семь таких основ. Это – **вера, любовь, свобода, совесть, семья, родина и нация**. Все они представляют собой определенные формы духовной жизни и образуют все вместе органическое единство русской православной культуры.

¹ Святейший Патриарх Алексий II. III Всецерковный съезд епархиальных миссионеров Русской Православной Церкви.

² Там же.

Национальная духовная культура творится из поколения в поколение не сознательной мыслью и не произволом, а целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа и, прежде всего, инстинктом и бессознательными, ночными силами души. Эти таинственные силы души способны к духовному творчеству только тогда, когда они озарены, облагорожены, оформлены и воспитаны религиозной верой. История не знает культурно-творческого и духовно-великого народа, пребывавшего в безбожии. Самые последние дикари имеют свою веру. Впадая в безверие, народы разлагались и гибли. Понятно, что от совершенства религии зависит и высота национальной культуры¹. «Россия была искони страной Православного Христианства. Ее творчески ведущее национально-языковое ядро всегда исповедовало Православную Веру»².

Современный человек должен, прежде всего, научиться верить. «Верят – все люди, сознательно или бессознательно, злобно или добродушно, сильно или слабо. Веруют же – далеко не все: ибо верование предполагает в человеке способность прилепиться душою (сердцем и волею, и делами) к тому, что действительно заслуживает веры, что дается людям в духовном опыте, что открывает им некий «путь ко спасению. В карты, сны, в гадания, в астрологические прогнозы – верят; но в Бога и во все Божественное – веруют»³.

Самобытная связь национального духа и христианской традиции осуществляется, по Ильину, в сфере культуры. Здесь происходит преобразование национального бытия в свете христианства и обогащение последнего со стороны творческого акта народа. Христианское отношение к культуре, на взгляд мыслителя, предполагает не отрицание светской культурной жизни, но пересмотр и обновление науки, искусства, права, экономического и национального сознания современного мира. При этом важно верно уразуметь духовную значимость Церкви в культурной жизни нации. По Ильину, Церковь ведет веру. Вера объемлет душу. Душа творит культуру. Но Церковь не объемлет всю жизнь человека и не должна посягать на свободу национального культурного развития. Также и государство не может руководить культурой и подавлять творческую самобытность народа. «Народ есть источник жизненной силы и созидания. Церковь есть источник благо-

¹ Ильин И.А. Что дало России Православное Христианство. Манифест Русского Движения - http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin/chtodalo.php

² См., напр., статистич. данные Д. Менделеева. К познанию России. С.36-41, 48-49.

³ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т.1. С.49.

датной мудрости; государство есть источник внешнего порядка и мира. Государство есть оборона и опора независимой Церкви; а Церковь есть духовник и ангел-хранитель христианского государства. Но земная культура творится не государством и не Церковью, а народом: многим множеством свободно дышащих и созерцающих индивидуальностей. И потому ни государство, ни Церковь не должны помышлять о том, чтобы подавить, вытеснить или заменить это творческое дыхание людей, созидających христианскую культуру»¹.

Вся многовековая история русского народа ясно показывает ему, что неустранимым условием развития национальных форм его бытия и сознания является их православный фундамент.

Русский народ веками нес добровольно взятое им на себя религиозное служение, выступая хранителем и защитником святынь веры – краеугольного камня нашего исторически сформировавшегося национального самосознания. Его главные качества воплотились в русской державности, соборности и «всечеловечности». Вот отсюда исходит и неизбывная культурная открытость русских людей, и уникальная способность русской культуры к объединению и примирению других культур.

Важно заметить, что духовная любовь у И. Ильина не исключает инстинктивную или чувственную любовь. Он пишет: «Духовная любовь не отрицает чувственную, а только прожигает Божьим лучом, очищает, освящает и облагораживает»². Не подлежит сомнению, считает мыслитель, что вера, построенная на духовной любви, открывает человеку, что Бог есть Дух и Любовь и что именно отсюда исходят благодатные, творческие потоки в человеческую жизнь и во всю человеческую культуру, облагораживая ее и придавая ей глубокий смысл, опору и силу.

Итак, любовь к совершенному, божественному есть источник религиозной веры и путь к Богу. Именно через такую веру и такую любовь постигаются и осмысливаются все остальные формы духовной жизни и сама сущность русской православной культуры. Целостное переживание «совестного акта» несет в себе опыт духовного единения человека с Богом, с его волею и становится, по мнению мыслителя, одним из главных источников развития духовной культуры.

¹ Ильин И.А. Основы христианской культуры // И.А. Ильин. Одинокий художник. Статьи. Речи. Лекции. М., 1993. С.328.

² Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т.1. С.76.

Анализируя роль семьи в развитии духовной культуры, И. Ильин приходит к утверждению, что семья – это священный союз, основанный на любви, на вере и на свободе. Именно в семье ребенок учится любить и верить, здесь закладываются основы его характера, поэтому И. Ильин определяет семью как «первичное лоно человеческой культуры». «Главное - не только родить и дать жизнь детям, но и воспитать их, открыть им путь к совести, вере, любви, то есть, ко всему тому, что составляет основу духовного опыта. Всякая настоящая семья - не просто биологическое спаривание, а скорее духовный очаг, возникающий из любви и дающий человеку счастье. Семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть, по мнению философа, «школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости и здорового органического консерватизма»¹. По мнению И. Ильина, корни человеческие – это отечество и семья, посредством их и осуществляется связь человека с миром. Отрыв от традиционных корней становится большой опасностью для человека, ведущей, в конечном счете, к разрушению культуры. Для русской нации, возвращенной на православной культуре, христианские ценности не только приносят мудрость, но и прорастают сквозь века Веры в суть народного бытия, общественных взглядов, образа жизни. Христианские ценности и есть ценности России.

В педагогической концепции Ильина семья и воспитание в ней новых поколений рассматриваются в качестве своеобразного гаранта благополучия общества и государства. Ученый сравнивает семью с живой «лабораторией» человеческих судеб, подчеркивая при этом, что «в лаборатории обычно знают, что делают, и действуют целесообразно, а в семье действуют по принципу «как придется», потому что семейная «лаборатория» возникает от человеческой природы на иррациональных путях инстинкта, традиции и нужды...»².

И. Ильин на теоретическом уровне отстаивал идею здорового национального чувства, лежащего в основе духовного здоровья человека и народа, поэтому проблема национального воспитания рассматривалась им как важнейшая в культурном развитии любой страны. Программу национального воспитания и образования можно увидеть в трудах И.А. Ильина. Он писал: «Есть закон человеческой природы и культуры, в силу которого все великое может быть сказано человеком или народом только по-своему, и все гениальное рождается именно в

¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления. С.147.

² Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т.1. М., 1996. С.143.

лоне национального опыта, духа и уклада. Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли. У римлян изгнание обозначалось словами: "воспреещение воды и огня". И действительно, человек, утративший доступ к духовной воде и духовному огню своего народа, становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалистом. Горе ему и его детям: им грозит опасность превратиться в исторический песок и мусор»¹. По мнению философа, чтобы этого не произошло, дети должны быть богаты национальными сокровищами. Главным сокровищем он считал язык.

Язык, по словам Ильина, вмещает в себя таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа. «Особенно важно, – писал Ильин, – чтобы это *пробуждение самосознания и личной памяти* ребенка (обычно на третьем-четвертом году жизни) совершилось на его родном языке. При этом важен не тот язык, на котором говорят при нем другие, но тот язык, на котором *обращаются к нему*, заставляя *выражать* на нем его собственные внутренние состояния. Поэтому не следует учить его чужим языкам до тех пор, пока он не заговорит связно и бегло на своем национальном языке. Это относится и к чтению: пока ребенок не зачитает бегло на родном языке, не следует учить его никакому иному чтению. В дальнейшем же в семье должен царить *культ родного языка*»². Культ родного языка должен царить не только в семье, но и на протяжении всего процесса образования, чтобы ученики и студенты прониклись богатством, благозвучием, выразительностью, точностью и творческой неисчерпаемостью родного языка.

Как известно, русская культура никогда не была культурой подчинения или рабства. Ее главными ценностями всегда были человеческое достоинство и сострадание, в том числе к «маленькому» человеку. Особенность русской культуры в том, что она никогда не делала дискриминирующего различия между людьми по национальному признаку, призывала относиться друг к другу с уважением и любовью, быть веротерпимыми. Вот почему, если мы хотим сохранить це-

¹ Там же. С.200.

² Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1996. Т.1. С.202-203.

лостность нашей многонациональной страны, то должны всерьез озаботиться вопросом целенаправленного формирования национального самосознания как на основе нашей общей великой русской культуры, так и на основе национальных религий и культур¹.

«Мы, – писал И. Ильин, – должны растить и углублять русский национальный духовный характер в самих себе, и в других, и в наших детях. В этом залог спасения, знамя спасения и утверждения на много десятков лет, на сотни лет вперед. В этом творческая идея нашего будущего, в этом критерий нашего успеха»².

Ильин считал необходимым подчеркнуть, что глубокий, духовно-верный, творческий национализм следует прививать людям с раннего детства. Он писал: «Бороться с национальным обезличиванием наших детей мы должны именно на этом пути: надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребенка, вызывающие в нем умиление, восхищение, преклонение, чувство красоты, чувство чести, любознательность, великодушие, жажду подвига, волю к качеству – были национальными, у нас в России – национально русскими; и далее, чтобы они почуяли в себе кровь и дух своих русских предков и приняли бы любовью и волею всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа, чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых героев, гениев и вождей»³. И. Ильин считает, что, получив в дошкольном возрасте такой духовный заряд, русские дети, где бы они не находились, развернутся в настоящих и верных русских людей.

Возможности хорошего воспитания Иван Александрович видел в духовно здоровой семье. «Воспитать ребенка, – писал И. А. Ильин, – значит заложить в нем основы духовного характера и довести его до способности самовоспитания». Он считал, что родителей, которые приняли эту задачу и творчески разрешили её, подарили своему народу и своей родине новый духовный очаг, осуществили свое духовное призвание и «укрепили, обогатили жизнь своего народа на земле: они сами вошли в ту Родину, которою стоит жить и гордиться, за которую стоит бороться и умереть»⁴.

¹ См.: Строев Е.С. «Проблемы российского самосознания». - <http://journal.orags.org/index.php?idx=5&razdel=sizh>

² Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т.. Т.7. М., 1998. С.485.

³ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т.1. С.202.

⁴ Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т.1. М., 1996. С.150.

Ученик может иметь верное представление о мире только в том случае, если не ущербна его человеческая сущность. Защитить сознание и душу школьников от повреждения - основная задача современной школы. Быть свободным возможно только будучи национальным, что не исключает общероссийского государственного самосознания, ибо великая русская культура, устоявшаяся на православной веротерпимости и традиционный русский образ мыслей служили и служат скрепляющими началами единой многонациональной России.

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010», разработанной Министерством образования Российской Федерации и одобренной Правительством РФ в декабре 2001 года, в числе новых социальных требований, предъявленных к системе образования, указывается: «Многонациональной российской школе предстоит проявить свою значимость в деле сохранения и развития русского и родного языков, формирования российского самосознания и самоидентичности»¹.

«Задача современного культурного образования – не только в том, чтобы обогатить человека разнообразными сведениями о культурах, но и помочь ему обрести себя в культуре, сформировать свой собственный культурный облик и образ»².

Свобода не есть вседозволенность. Свобода личности, печати, телевидения, искусства, культуры отличается от вседозволенности прежде всего чувством ответственности перед ныне живущими и будущими поколениями и диктуется духовно-нравственными ориентирами, базирующимися на гуманных общечеловеческих ценностях. И в этом отношении наша отечественная культура имеет свои богатейшие традиции и ярчайшие примеры.

Научно-теоретическая компетентность и педагогическое мастерство выступают важнейшими факторами реализации идеи культурного воспитания учащихся. Хорошо образованный специалист – это не только «человек профессиональный», а прежде всего, «человек культурный», способный мыслить категориями культурного релятивизма. Он понимает и принимает иные культурные позиции и ценности, умеет в диалоге с людьми разных национальностей выслушать и высказать свою точку зрения. «Среди многочисленных проблем, которые ставит перед нами будущее, образование является необходи-

¹ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. М., 2002. С.3.

² Межуев В.М. Культурология как наука // Вопросы философии. 1997. №2. С.11.

мым условием для того, чтобы дать человечеству возможность продвигаться вперед к идеалам мира, свободы и социальной справедливости»¹.

Сегодня некоторые ученые говорят об уникальности культурной ситуации в XX веке, характеризующейся прежде всего универсальным кризисом идентичности, распадом идентичных культурных смысловых единств, то есть «радикальной неопределенностью всех самосвидетельств сознания» в отношении культурных феноменов². «Термин идентификация берет начало в психоанализе, в котором интерпретируется главным образом как бессознательный процесс подражания поведению или определенным качествам того лица, с которым индивид себя отождествляет»³.

Мы видим, что сегодня в большей мере идет потребление культуры в ее массовом воспроизводстве, а основными «продуктами потребления» выступают западные (американские) «произведения искусства». Освоение социального настоящего выступает для молодежи как ступень освоения будущего, и только в этом отношении оно приобретает актуальную ценность. Будущее выступает в данном случае как идеальная конструкция, в которой воплощаются идеалы, сформированные настоящим. В этой связи важным является изучение потребностей, желаний, ценностей подростков, формируемых в новой экономической и культурной ситуации.

Основное направление созидания более адекватной требованиям времени педагогики связано с переключением внимания с изучаемого предмета на субъективный внутренний мир человека в контексте его бытия. Задача создания культурного субъекта меняет представления о профессионализме преподавателя. «В человеке субъективно все, что обеспечивает ему возможность и способность встать в практическое отношение к своей жизнедеятельности, к самому себе»⁴.

Профессионализм педагога – в умении организовать пространство культуросообразного «события», в котором «взрачивается» человек «внутренний», его «субъективность» и проектируются условия придания ей культурных форм, обретения человеком «образа человеческого». Само же педагогическое пространство следует понимать,

¹ <http://conf.vstu.edu.ua/humed/2006/txt/06unnvso.htm>

² Лехциер В.Л. Феноменология художественного (трансцендентальные основания художественного опыта). Самара, 1998. С.4.

³ Энциклопедический социологический словарь / Под ред. академика РАН Осипова Г.В. М., 1995. С.206.

⁴ Менегетти А. Проект Человек. М., 1998. С.215.

как среду, в которой защищается и востребуется «внутренний человек», целостность его субъективного мира, актуализируется ценностно-смысловая сфера личности. А результатом процесса «окультуривания» должны становиться выработанные с помощью и поддержкой педагога внутренние идеалы и нормы, соотносимые с культурной нормой, а не принятие системы предписаний извне.

Процесс обретения субъектом деятельности своей национально-культурной идентичности носит весьма сложный и противоречивый характер, так как идентификация субъектом себя как носителя ценностей нации еще не означает, что он в тоже время является носителем ценностей национальной культуры. При определении идентификационного статуса человека может сложиться ситуация доминирования одного признака над другим, что приводит к «разломам» в структуре личности. В случае превалирования культурной идентичности над национальной формируется тип личности, не рассматривающий свою национальную принадлежность, как нечто значимое. При доминировании национальной идентичности индивид утрачивает представление о том, носителем ценностей какой культуры он является.

Можно ли обойти тот безусловный факт, что русское национальное самосознание – не только осознание кровной причастности к своему народу, но одновременно – не в меньшей степени – ощущение и понимание сокровенной причастности и любви к многонациональной России и чувство ответственности за ее судьбу? «Эта ответственность означает, что *образование в России* – прежде всего *русское дело*. Это значит, что многоцветье национальных культур России может быть гарантировано лишь при условии достойного существования русской культуры и русского народа, имеющего инстинкт общечеловечности. Путь к просвещению в России лежит через русскую школу, наследующую и возрождающую святоотеческий, национально-исторический опыт»¹.

Снижение культурного уровня школьников достигается сокращением и выхолащиванием программ по литературе. Ведь именно этот предмет обеспечивает становление культурного сознания: способствует живому и созерцательному обогащению житейским и национально-историческим опытом, выработке отношения к миру, формированию образного мышления, воспитанию художественного и эстетического вкуса; он служит для утверждения основ духовно-

¹ См.: Троицкий В.Ю. Русское дело. Реформирование образования и задачи отечественной школы - <http://www.cisdf.org/TRM4/Troitsky.htm>

нравственной личности, ответственности, добрых чувств, гражданственности и любви к Отечеству, учит чтению, при котором характеры и обстоятельства получают в сознании школьников верный исторический смысл и полноту эмоционального содержания. «Утеснение» литературы, ее неграмотное или антинаучное преподавание (например, «концентрический принцип» построения курсов) приводит к резкому обеднению образования, к катастрофическому снижению общей культуры¹. *«Социализация представляет двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта, идеалов, ценностей и норм культуры путем вхождения в социальную среду, в систему социальных взаимодействий с другими людьми, а с другой стороны, процесс активного воспроизводства социального опыта, ценностей, норм, стандартов поведения, посредством его активной социальной деятельности»*².

Таким образом, социализирующая роль культуры оказывается неразрывно связанной с индивидуализацией – процессом, в котором проявляется избирательность каждой личности в усвоении тех или иных норм или ценностей культуры. Основная идея социокультурной модернизации образования состоит в том, что, образование должно стать самостоятельной как минимум, и ведущей как максимум сферой человеческого бытия.

*«Сегодня культурная самобытность собственного народа оценивается нами выше, чем его военная мощь. На шкале ценностей культура явно потеснила силу, и каждый теперь стремится отыскать в своей исторической родословной не только прославившихся в сражениях воинов, но и культурных предков»*³.

Разрушение традиционных социальных связей и государственной системы воспитания в России значительно снизило роль ранее доминировавших институтов социализации – семьи, школы, а также воспитательных учреждений, комсомола, армии, трудовых коллективов, профсоюзов. Ведущая роль в современных условиях принадлежит СМИ, создающим таких «культурных героев», которые часто ориентируют молодежь на экстремизм и массовую агрессию.

Социализация молодежи в новых условиях сегодня сталкивается с рядом препятствий и затруднений, она требует выработки методо-

¹ Троицкий В.Ю. Русское дело. Там же.

² Там же.

³ Межуев В.М. Национальная культура и современная цивилизация // Освобождение духа / Под ред. П.А. Гусейнова и В.И. Толстых. М., 1991. С.255.

логии проектирования программ государственной молодежной политики в России, направленной на формирование чувства социальной защищенности и уверенности, на становление позитивной идентичности подрастающего поколения.

Качество жизни и культуры, уровень притязаний субъектов в значительной мере определяются тем актом субъективности, каким творятся жизнь и культура. Субъективный акт определяется сочетанием душевно-духовных сил субъекта. Такой акт может быть ориентирован на внешнюю реальность или на внутренний опыт, он может быть частичным или целостным и т.д. Упрощенность субъективного акта – одна из причин вырождения культуры в «бессердечную» техногенную цивилизацию. Максимум прибыли, минимум совести – такова ее экономоцентричная рассудочная установка. Единение логики и аксиологии предполагает целостный духовный акт в единстве основных творческих сил. Такой акт составляет креативно-антропологический базис для успешной самореализации человека в личной, профессиональной и гражданской областях жизнедеятельности. Он ориентирует на креативность в проектировании социальных систем, будь то экономика, политика, менеджмент на предприятии или образование. Проблема состоит во взаимодополнительности логического и аксиологического форм синтеза¹.

Культуро-творящий акт современности, пишет Ильин, покоится на «чувственных восприятиях» под контролем «мышления»; отсюда возникает *естествознание и техника*. То, что добывается этими способностями, передается затем *инстинкту и воле*. «При этом *воображение*, хотя и используется, но остается под подозрением под именем «фантазии» и подвергается строгому контролю *мысли и машины*. *Чувства* же вообще устраняются из серьезной, научно признанной и деловой культуры; ему отводится роль в частной жизни. Так создается современная бессердечная, бездуховная культура, тяготеющая к *пошлости без святынь*»².

Без сердца мышление остается безразличным, релятивистским, карьеристским, льстивым и продажным; ему все равно, за что браться, что доказывать и пропагандировать; лишена интуиции, вчувствования в предмет, оно сугубо аналитично, все разлагает и подкапывает, оперирует пустыми конструкциями. «Отсюда – формализм и схола-

¹ Гончаров С. З. Ветошкин А.П. Духовная актология Ивана Ильина. [Текст] <http://www.delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=1841>

² Гончаров С.З. Философия совершенства Ивана Ильина. Екатеринбург, 2007. С.152.

стика науки, формальная юриспруденция, разлагающая психотерапия, бессодержательная эстетика, аналитическое естествознание, парадоксальная математика, абсолютно мертвая филология, пустая и безжизненная философия. Отсюда и бессердечная диалектика, для которой «нет ничего святого»¹.

Вывод один. «Кризис культуры проистекает из *неверного культуротворящего акта*. Этот акт исходил из *первого* этажа психики, из чувственности, эксперимента, научного мышления, прагматичной воли. Все остальное – сантименты. Надо перестроить *саму его структуру*, руководствуясь «вторым этажом» и внести обновленный культуротворящий акт не только в искусство, науку, религию, но и в образование, хозяйство, социальные отношения, государственное строительство. Надо «растопить свою внутреннюю льдину и расплавить свою душевную черствость»².

Ильин конкретизирует сердечное созерцание. «Оно – вчувствование «в самую сущность вещей»; сосредоточенное вживание, движимое духовной любовью к «любимому духовному предмету», «*тотальное вживание в любое жизненное содержание*» и культурно-творческое его претворение»³.

«Сердечное созерцание, – заключает И. А. Ильин, – сообщает культурному акту предметность, пронизательную глубину, духовную значительность и творческую силу»⁴. Именно предметность, из которой следуют пронизательность, глубина мысли, духовная значительность и творческая мощь. «Предметность – это пропуск в подлинную науку, этику и эстетику, во всякое творчество, будь то политика или право, управление или воспитание. Потеря предметности – путь к угасанию мысли, духа, всей культуры, примером чему является постмодернизм, превративший язык в самодостаточную реальность, а философию – в произвольную игру со словами «по ту сторону» всяких ценностей»⁵.

Особое значение Ильин придавал сущности и форме существования национальной культуры и государства. Культура и государство по форме и проявлению бытия должны быть светскими и свободны-

¹ Ильин И.А. Взгляд в даль. Книга размышлений и упований // Собр. соч.: В 10 т. М., 1998. Т.8. С.396.

² Ильин И.А. О воспитании в грядущей России // Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т.2. кн.2. С.183.

³ Ильин, И. А. Путь к очевидности // Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т.3. С.543.

⁴ Ильин, И. А. Путь к очевидности // Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т.3. С.544.

⁵ Гончаров С. З. Философия совершенства Ивана Ильина. Екатеринбург, 2007. С.152.

ми. То есть, Ильин никогда не призывал к клерикализации культуры и государства. «Культура остается творчески свободной и секуляризованной, но по содержанию истинной, христиански-истинной, поскольку произошла из живого и свободного созерцания сердцем и прошла очищение через горнило совести»¹. Церковь в этом случае предстает в качестве матери, которая никогда не откажет и не изменит, остается живой квинтэссенцией национального духа, но своих детей посылает в мир свободно.

Обращение к философии Ивана Ильина имеет не только и не столько чисто познавательное значение. Его работы являются классическими для понимания и постижения глубинных оснований истории России, русского национального самосознания и русской культуры во всех ее проявлениях. Труды Ильина имеют вневременной характер, его прогнозы, его рекомендации, его указания, как найти пути выхода из национальной катастрофы, имеют для нас самое актуальное значение.

Духовное наследие И. А. Ильина отличается самой развитой, тщательно продуманной и нравственно ответственной аксиологией с тем должным рангом ценностей, которые необходимы для духовной интеграции граждан России. «Аксиология Ильина аккумулирует в себе классическую отечественную и зарубежную культуру, свободна от односторонних крайностей, основательна, систематична, последовательна и полна; она может стать надежным ориентиром в теоретической разработке и практическом решении таких вопросов, как духовно-ценностные основы бытия человека, воспитания и образования, семьи и Родины, правосознания и государства, труда и собственности, культуры и армии; она способна быть необходимой предпосылкой развития современной философии и культурологии, этики и эстетики, философии религии и педагогики, политологии и права. Существенным содержанием современного периода истории России является решение реальной проблемы – как соединить социокультурную традицию и процессы модернизации России. Эту же проблему решал Ильин в своем творчестве»².

Будущее России возможно при условии широкого и полноценного народного просвещения и культуры. Без них Россия всего лишь пространство, имеющее богатые недра, а ее народ – арсенал дешевой

¹ Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. С.618.

² Гончаров С.З. Ветошкин А.П. Духовная актология Ивана Ильина. [Текст]
<http://www.delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=1841>

наемной рабочей силы для других стран и народов. Только образованность и культура широких масс могут обеспечить интеллектуальный и творческий потенциал, необходимый для существования независимой страны и свободного народа, живущего в мире, преображенном техническими и информационно-технологическими достижениями. Все зависит от состояния отечественного образования.

Иван Александрович Ильин сказал много прозорливых и беспоощадно честных слов о России, очень емко он сказал и о русской идее: «Плох тот народ, который не видит того, что дано именно ему, и потому ходит побирать под чужими окнами. Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и учителя себе сами. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом – смысл русской идеи. Коль удержим в себе русскость, русскую душу, русские характеры, русскую культуру, русские исторические традиции – будем интересны и ценны другим народам, как были до сей поры ценны неиссякаемыми национальными гениями, талантами»¹. Мы обязаны знать, что народы, нации, государства исчезали, растворялись, если отворачивались от своей культуры. В наше время, когда не бывало сильны информационные средства, средства просвещения, как и антипросвещения, – судьба русской культуры, русскости во многом зависит от субъективных усилий власти, народа, каждого человека, дорожащих своей историей и принадлежностью к великой культуре.

Педагогическая концепция И. А. Ильина опирается на начала православной духовности и базируется на принципах нравственной педагогики, предполагающих возрождение «религиозного самостояния» на основе «сердечного созерцания» и возрождения чувства собственного достоинства. Проблему образования он тесно связывал с духовной предметностью, которая придает жизни религиозный смысл и ведет к особому состоянию – исканию, ответственности, служению. Представляя образование как своеобразное просветление человека культурой, философ внес значительный вклад в современные теории воспитания.

Анализ нравственных проблем русской культуры и ее кризисных проявлений, сочетающий в себе детальное изучение основ духовного состояния человека, его субъективных переживаний, принятый И. А. Ильиным, убедительно доказывает, что обращение к духов-

¹ Ильин И.А. О русской идее // Русская идея. М., 1992. С.441.

ности, придающей человеческой культуре высшую ценность служит неизменным условием построения будущего России.

Образование – это особая сфера социальной жизни, создающая внешние и внутренние условия для развития человека в процессе освоения ценностей культуры. Образование и культура являются неотъемлемыми частями одного целого – социума, они накрепко связаны друг с другом и не могут полноценно существовать автономно.

ИДЕИ И.А. ИЛЬИНА О ПРАВОСОЗНАНИИ КАК ДУХОВНО-ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Логиновских Т.А.

Как известно, И.А. Ильин в своей работе «О правосознании» рассматривает основные положения правовой доктрины, ставшей основополагающей в системе русской философии права. Кризис правосознания, являющийся частью всего духовного кризиса, в начале прошлого века как порыв революционного ветра угрожает всей человеческой культуре. Отмечая, что в мировой истории подобные кризисы случались не раз, И. Ильин подчеркивает, что человек вообще очень редко задумывается о сущности, смысле, назначении права, правосознании. Лишь особые жизненные ситуации, связанные с укреплением личных прав или привилегий с необходимостью требуют обращаться к закону, указу, обязанностям. А о том, что живое правосознание оберегает семью, хозяйство, родину государство, пронизывает всю глубину человеческой жизнедеятельности, человек и не вспоминает: «это ведет к двум последствиям: с одной стороны, действующее в стране так называемое положительное право не может совершенствоваться в своем содержании и начинает осуждаться и отвергаться целиком как ничего нестоящее, «буржуазное» право, с другой стороны, происходит медленный подрыв и постепенное ослабление его организующей и упорядочивающей и оберегающей жизненной силы»¹. Изменилось ли отношение современного человека к правосознанию, к осмыслению его необходимости как жизненной и духовной ценности? Можно ответить словами великого русского мыслителя о том, что человек склонен или сомневаться или отвергать такие ценности как патриотизм, чувство родины, национализм, но, что касается правосознания или правопорядка, человек едва ли вспоминает. В философско-правовом измерении эту мысль И. Ильина можно

¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления. СПб., 2008. С.183